

Память 06 января (ст.стиль 24 декабря)

Житие и страдание святой преподобномученицы Евгении

В седьмой год царствования римского императора Коммода, наследовавшего престол после отца своего Марка Аврелия¹, был назначен правителем всего Египта некий знаменитый вельможа, по имени Филипп. Получив такое назначение, Филипп переехал со своей женой Клавдией и с детьми из Рима в Александрию. У него было два сына, Авит и Сергий, и единственная дочь, Евгения, прекрасная лицом и целомудренная духом, о житии которой и предлагается настоящее повествование.

Филипп управлял Египтом по римским законам и по обычаям предков. Он очень не любил чародеев, волшебников и всячески преследовал их. Также он не любил и евреев, даже до того, что не мог слышать еврейского имени. Милостивее всего он относился к юноши желали обручиться с ней, но она отказывала всем, под видом того, что ей не угоден их образ жизни, а на самом деле избегая супружества из любви к девственной чистоте, ибо ее единственное желание и забота заключались в том, чтобы пребывать в

девстве.

Так приуготовлялся прекрасный и чистый сосуд к принятию Божественного мира, и вскоре истинная вера последовала за ее добрыми делами, и Евгения чистой приступила к чистому источнику благочестия. Началом ее обращения к Богу послужило следующее событие. Случайно или, лучше сказать, по Божественному произволению, ей пришлось читать книгу посланий святого Апостола Павла. Внимательно читая и уразумевая ее, Евгения узнала о бытии Единого Истинного Бога, сотворившего вселенную: и тотчас просветился ум ее, который издавна был предочищен и предуготован к принятию Святого Духа. Сердцем она твердо уверовала во Христа, но не смела открыто исповедать Его устами, боясь гнева родителей.

Когда, по царскому повелению, изгнали из Александрии христиан, учение коих Евгения сильно желала услышать, то она выпросила у родителей позволения съездить в одно из своих ближайших поместий, под предлогом отдыха в сельском уединении, на самом же деле для того, чтобы исполнить свое желание. Не подозревая о намерении Евгении, родители отпустили ее в поместье. Проезжая в колеснице со своими евнухами и рабами мимо монастыря, находившегося в одном из христианских поселений, Евгения слышала, как иноки пели за оградой: **"Все боги язычников бесы, Господь же небеса сотворил"** (Пс. 95:5). Слыша эти слова и устыдившись отеческого заблуждения, она вздохнула из глубины души и сказала двум своим евнухам, из которых одного звали Протом, а другого Иакинфом:

- Вы достаточно обучались со мной наукам; мы вместе постигли учение философов: Сократа, Аристотеля и Платона, известные заблуждения стоиков и мнение Эпикура², а равным образом прочли и изучили сочинения других софистов и поэтов. Вы, конечно, понимаете, что все это басни, не имеющие за собой ничего, кроме разве обманчивого для многих подобия истины. Не безызвестно нам также, как хвалятся своей премудростью эллины, из коих одни всячески доказывают, что нет никакого Бога, а другие полагают, что богов много, причем одних богов считают большими, а других меньшими. Христиане же

побеждают всех их одним словом, говоря: **"Все боги язычников бесы"** (Пс. 95:5), ибо вера в этих языческих богов есть настоящее безумие и ведет к гибели. А учение христиан: **"Господь же небеса сотворил"** (Пс. 95:5), - открыто признает Единого Бога и дает нам познание о нашем всеобщем Господе. Согласно с этим учит и их Апостол Павел, писание которого, доказывающее бытие Единого Бога, я читала вчера и третьего дня. И я верую в слова этого апостола, как очень ясные и достойные доверия, ибо они основывают веру на делах. Апостол в своих посланиях ясно указывает путь ко спасению, и вы, если пожелаете, можете последовать его указанию. Я же не буду больше зваться вашей госпожой, но сестрой и сослужительницей, ибо мы имеем общего Господа и Отца - Бога. Будем же единомысленны и единомысленны, как братья, и вместе решим обратиться ко Христу. Я слышала, что христианский епископ Елий³ построил здесь монастырь, где иноки непрестанно днем и ночью прославляют песнопениями Бога. Епископ поручил обителю некоему пресвитеру Феодору, о чудесных делах которого рассказывают, что он своей молитвой подает прозрение слепым, изгоняет бесов и врачует всякие болезни одним своим словом. Говорят еще, что в этот монастырь ни в каком случае не позволяют входить женщинам. Поэтому, остригите мне волосы, оденьте в мужскую одежду и ночью отведите меня туда. Мы назначим наше возвращение в город поздно вечером, все рабы пусть идут впереди колесницы, а вы двое позади. Я тихо сойду с колесницы и мы скроемся тайно от всех, колесница же возвратится домой пустой, а мы пойдем к рабам Божиим.

Такие слова Евгении, равно как и ее намерение, пришлось по сердцу обоим евнухам, и когда настала ночь, они поступили, как было заранее условлено. Поздно вечером на обратном пути в город, они тайно спустили Евгению с колесницы, так что никто из рабов этого не заметил, скрывшись, они облекли ее в мужскую одежду, остригли ее девические волосы и направились к монастырю. Не доходя до обители, они увидели приближение блаженного Елия, епископа Илиопольского⁴. В Египте был такой обычай, что когда епископ обходил монастыри и церкви, то народ сопровождал его с песнопениями. Так и здесь с епископом Елием, впереди и позади его, шло около десяти тысяч мужей, певших и восклицавших:

- **"Путь благочестивых прям, Ты уравниваешь стезю благочестивых"** (Ис. 26:7).

Услышав такие слова, Евгения сказала своим друзьям:

- Вникните в смысл этих стихов и заметьте, как все слова их подходят к нам. Когда мы беседовали об Истинном Боге, мы слышали пение: **"Все боги язычников бесы, Господь же небеса сотворил"** (Пс. 95:5). Теперь же, когда мы отправились в путь, которым желаем прийти ко Христу, отвратившись от идолослужения, - вот несколько тысяч человек, встречая нас, единогласно поют: **"Путь благочестивых прям, Ты уравниваешь стезю благочестивых"** (Ис. 26:7). И мне кажется, что это произошло не случайно, но по Божественному произволению. Посмотрим, куда идет этот народ, и если к той же обители, куца и мы направляемся, то присоединимся к ним и пойдем вместе, как бы их друзья.

Присоединившись к шедшему с пением народу, они по пути спросили одного человека:

- Кто этот старец, который едет на осле посреди окружающего его народа?

И услышали в ответ, что это - епископ Елий, христианин от юности своей, возросший в монастыре. Когда его еще отроком посылали принести огня от соседа, он приносил в поле своей одежды горящие угли, и одежда его не опалялась: так угоден был он Богу еще в детстве.

- Несколько дней тому назад, - продолжал спрошенный, - в здешних местах появился некий волхв, по имени Зарий, прельщающий людей разными хитростями и чарами: он называл обманщиком епископа Елия, о себе же самом говорил, что он добрый наставник, посланный к людям Христом. И вот множество христиан собрались и пришли к отцу нашему, которого вы видите, и сказали: мы слышим, как Зарий утверждает, что он послан Христом, поэтому или приими его в общение с собой, или же, если слова его ложны, отвергни его, и мы последуем за тем из вас, кто выйдет победителем из словесного состязания. Святой епископ Елий согласился на спор с Зарием: он надеялся на Христа, как

Зарий на своих бесов. Был назначен день для спора и приготовлено место посреди Илиополя. Волхв Зарий явился со своими волшебными чарами, епископ же пришел с Богодухновенными глаголами и, благословив народ, сказал: **"ныне познаете Духа Божия, пришедший во плоти, есть от Бога"** (1Ин.4:2). Обратившись затем к Зарию, он начал с ним великое словесное состязание. Но волхв был искусен в своем обмане, горд и бесчинен в речи; он старался победить не силою истины, но бесстыдным многословием. Поэтому кроткий и незлобивый епископ не мог его переспорить, и народ скорбел, что Зарий одолевает епископа в состязании. Заметив это, Елий потребовал, чтобы утихло волнение и сказал народу: надлежит нам ныне последовать указанию Апостола Павла, которое он дает своему ученику Тимофею: **"не вступать в словопрения, что ни мало не служит к пользе, а к расстройству слушающих"** (2 Тим. 2:14). Но чтобы кто-нибудь не подумал, что мы приводим это свидетельство апостола не для выяснения истины, а из боязни, - пусть среди города разожгут костер и мы оба войдем в пламя, и кто из нас не сгорит, тот и есть истинный посланник Христов. Это предложение пришлось по сердцу всему народу, тотчас же разожгли великий костер. Епископ стал звать волхва в пламя, но тот ответил: войди первым в огонь, так как ты предложил это испытание. Осенив себя крестным знамением и воздев руки к небу, епископ вошел в середину костра и простоял там около получаса, окруженный великим пламенем, но ни мало не опаленный им: огонь не коснулся ни его волос, ни даже одежды. Он звал и Зария войти в огонь, но тот, устранившись, попытался убежать. Тогда народ схватил его и насильственно бросил в огонь. Волхв тотчас же начал гореть и сгорел бы совсем, если бы святой епископ Елий не избавил его от огня полусожженного, но еще живого. После сего изгнали волхва с бесчестием из пределов Илиополя. А епископа, которого вы видите, куда бы он ни пошел, всюду сопровождает народ с божественным пением.

Внимая этому повествованию, блаженная Евгения радовалась духом, изумлялась, глубоко вздыхала и, наконец, начала усердно просить беседовавшего с нею мужа (имя его было Евтропий):

- Молю тебя, господин мой, возвести святому епископу о нас, желающих обратиться от идолов ко Христу. Мы братья и с общего согласия решили стать христианами и пребывать совместно в этом монастыре, никогда не разлучаясь друг с другом.

- Умолчите теперь об этом, - ответил им муж, - пока епископ не войдет монастырь и не отдохнет немного от пути, а когда будет удобное время, я, согласно вашему желанию, возведу ему о вас.

Когда они приблизились к монастырю, навстречу епископу вышли иноки и воспевали: **"мы приняли, Боже, милость Твою посреди людей твоих"**. (Пс. 47:10).

Вместе с епископом и народом вошли внутрь монастыря и Евгения, похожая на юношу своим одеянием и короткими волосами, и ее евнухи. Совершив в церкви Божественную службу, и подкрепившись немного пищей в десятом часу вечера, как это было в обычае у постников, святой Елий почил от трудов и увидел во сне следующее видение: какие-то мужи носили на руках и, как бога, почитали жертвами и поклонением женское изваяние, подобное одной из эллинских богинь. Тяжело было видеть епископу, как люди прельщаются, впадая в идолопоклонство, и он сказал, обратившись к находившейся среди них богине:

- Подобаает ли тебе, созданию Божию, быть почитаемой людьми за Бога и принимать от них поклонение, приличествующее одному Богу?

Услышав эти слова, богиня тотчас же покинула поклонявшихся ей мужей и последовала за епископом, говоря:

- Не покину тебя и не отступлю от тебя, пока ты не приведешь меня к Творцу и Создателю моему и не вручишь меня Ему.

Воспрянув от сна, епископ размышлял об этом видении. И вот вошел к нему Евтропий и сказал:

- Владыка! Три отрока, родных брата, единодушно оставляя идолопоклонство и желая быть причисленными к лику служащих Христу в этом монастыре, вошли сегодня вслед за тобою в обитель и со слезами молили меня возвестить о них твоей святине.

Епископ в великой радости воскликнул:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, сподобившего меня ныне услышать такую радостную весть!

И повелел тотчас призвать к себе тех трех отроков. Когда они одни вошли и предстали перед епископом, святитель сначала произнес молитву, а затем начал по-отечески и с любовью беседовать с Евгенией, расспрашивая об их именах, происхождении и отечестве. В девическом смущении, Евгения смиренно отвечала:

- Родом мы из славного города Рима и отечество наше Рим. Мы братья по плоти. Имя первого из нас - Прот, другой - Иакинф, я же сам зовусь Евгением.

Ласково глядя на нее, епископ Елий сказал:

- Правильно зовешься ты Евгением, Евгения! Имя твое⁵ согласуется с духом твоим, ибо ты имеешь благородную, мужественную душу и во всех отношениях являешься мужем. Крепко держи в уме свое решение, побеждай свою женскую природу, и ты возмужаешь и утвердишься о Христе, ради Которого ты, будучи женой, выдаешь себя за мужа, изменяя женский образ и имя из любви к Богу. Я говорю это тебе, не обличая тебя, не порицая твою женскую природу и не желая отвлечь тебя от твоего намерения, но чтобы ты узнала, какое попечение имеет о тебе Бог, Который открыл мне все, относящееся до тебя, не утаив ничего: кто ты, и как придешь ко мне, и кто еще придет с тобой ко мне. Итак, Евгения, постарайся явиться не менее мужественной духом, чем своим видом: ибо и это открыл мне Господь мой, что ты уготовила Ему из себя чистый сосуд, непорочно сохраняя свое девство и отвергая соблазны земной жизни.

Обратившись затем к Проту и Иакинфу, святитель сказал:

- Вы рабы по имени, но свободны духом, ибо дух ваш не поработен ничем земным. Поэтому не я, но Сам Господь Иисус Христос говорит вам: **"я уже не называю вас рабами, но друзьями"** (Ин.15:15). Блаженны вы ради таковой вашей свободы, но еще блаженнее ради вашего содружества и единения со Христом: ибо вы единодушно согласились взять на себя Его иго, и нисколько не воспрепятствовали блаженной Евгении в ее намерении, но вместе с ней горите духом и желанием служить Господу. И когда она покинет эту жизнь, то и вы вместе с ней удостоитесь от Господа тех же венцов и воздаяния, как и она.

Никто не присутствовал при этой беседе Евгении и евнухов с епископом. Евгении Елий повелел оставаться в мужской одежде, ибо никто не знал ее тайны. И она вместе с евнухами не раньше покинула монастырь, пока епископ крестил их всех и причислил к лику иночествующих.

Теперь узнаем, что произошло с тех пор, как святая вместе с Протом и Иакинфом тайно от рабов сошла с колесницы, и как горевали о ней ее родители.

Колесница пустая продолжала свой путь и уже приближалась к дому, а рабы все шли впереди ее, не подозревая о случившемся. Домашние слуги вышли со светильниками навстречу Евгении. Подойдя к колеснице, они нашли ее пустой и, не видя своей госпожи, были в великом недоумении. Отец ее, мать, братья и все слуги пришли в смущение и повсюду раздались крики, вопли, рыдания и сильный плач. По всему городу начались расспросы, и народ александрийский удивлялся, что сделалось с дочерью правителя. Многочисленные рабы были разосланы повсюду, чтобы отыскать Евгению. Они обошли не только весь город, но и всю страну Египетскую, и никого не забыли расспросить по пути и в домах: купцов, земледельцев и странников, но нигде не могли ничего услышать о той драгоценной жемчужине, которую Десница Вышнего хранила до срока в своей сокровищнице.

Родители днем и ночью плакали о Евгении и неутешно рыдали, часто призывая ее имя, терзая свои лица, посыпая пеплом главу и падая на землю от изнеможения и сердечной скорби.

- Евгения, дочь наша любезная, - взывали они, - свет наш, куда ты скрылась от наших очей? Утешение наше, где утаилась? Надежда наша, неужели ты погибла?

И родители рыдали о своей дочери, братья плакали о своей сестре, рабы же и рабыни проливали слезы о своей госпоже. Все граждане также сожалели о Евгении и сочувствовали горю правителя, как своего доброго господина и властителя. Затем начали вопрошать волхвов и чародеев и приносить идолам многочисленные жертвы, в надежде, не возвестит ли какой-нибудь из богов о погибшей девице. Но и от них не могли ничего узнать. Волхвы и чародеи молчали, будучи лживы и несведущи, идолы же, будучи бездушны. Наконец, кто-то из жителей Александрии выдумал басню для утешения правителя, а именно утверждали, что им открыто, будто боги возлюбили красоту Евгении, похитили ее на небеса и сопричислили к себе. Огорченный отец поверил этой басне, немного утешился в печали и с трудом изменил свой плач на радость. Он тотчас же велел вылить из золота идола, похожего на его любимую дочь, поставил его на видном месте в Александрии и начал всенародно почитать Евгению, как новую богиню новыми празднествами и приношением многочисленных жертв. И этим он думал утешить свою печаль. Однако мать Евгении Клавдия и братья, Авит и Сергей, не поверили басне и продолжали непрестанно и неутешно плакать о Евгении.

Тем временем, блаженная дева, скрывшаяся под мужской одеждой и именем и считавшаяся мужчиной по суровому образу жизни, жила в упомянутом монастыре, усердно проходя иноческое послушание и служа Богу. Она так преуспела в Божественном учении, что через два года знала уже наизусть все Священное Писание: миром же душа ее была столь преисполнена, что все почитали ее за одного из ангелов. Никто не мог узнать о ее женской природе, которую скрывала сила Христова и непорочное девство, а по своей жизни и совершенных мужей она приводила в удивление. Речь ее была смиренна, приветлива, кротка и немногословна, исполнена страха Божия и назидания. Никто не приходил раньше ее к церковной службе и никто не уходил после нее. Всем она была на пользу и назидание: скорбящих утешала, с радующимися радовалась; отдавших гнев и ярости смирляла одним словом; на горделивого же так действовал вид ее смиренного жития, что сразу смирлял его гордость и делал кротким.

Спустя немного времени, она получила от Бога дар чудотворений. Когда она посещала какого-нибудь больного, то тотчас уже самым ее пришествием прогонялась болезнь и подавалось больному полное здравие. Два евнуха ее - Прот и Иакинф пребывали с ней неотступно и были подражателями ее жизни, ее верными рабами и друзьями.

Спустя три года по ее обращении к Богу, скончался игумен того монастыря, и собравшаяся братия стали единодушно молить блаженную, чтобы она была их игуменом: они не ведали той охраняемой Богом тайны, что их Евгений по природе не муж, а жена. Они видели ее мудрое, непорочное и Богоугодное житие, несравненно превосходящее житие всех постников этого монастыря, и поэтому долго молили и понуждали ее принять начальство над ними. С одной стороны опасаясь, что ей, как жене, неприлично и противозаконно управлять мужами, с другой же - стыдясь обмануть и отвергнуть усердное моление стольких честных иноков, святая сказала им:

- Молю вас, братия, принесите сюда святое Евангелие.

И когда оно было принесено, она продолжала:

- Подобаает христианам о всяком избрании прежде всего вопрошать Самого Господа Христа. Посмотрим, что нам повелит Христос в этом деле и будем повиноваться Его изволению.

Когда в присутствии всей братии разгорнули Евангелие, то нашли следующие слова: **"а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом"** (Мф. 20:26-27).

По прочтении этих слов, святая возгласила:

- Вот я повинуюсь повелению Христову и вашей просьбе. Пусть буду я слугой и рабом вашей любви.

И все обрадовались ее согласию. И принял мнимый Евгений, на самом же деле Евгения, игуменство в том монастыре, и стал для всех как бы пленником и рабом, непрестанно трудящимся на всю братию, носящим воду, рубящим дрова, чистящим все келии и с великим усердием служащим всем. Для своего пребывания Евгения выбрала келию вратаря, чтобы превосходством келий не показать себя выше других. Трудясь по монастырским делам, она никогда не пропускала обычного церковного правила, т.е. утрени, часов (а в особенные дни литургии) и вечерни. И казался ей понапрасну погубленным тот час, в который бы она не воздала хвалы Богу, и она тщательно наблюдала за тем, чтобы и час один не прошел без славословия Божия. В руках у нее была работа, а в устах непрестанная молитва. И получила она власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их из людей, и дана была благодать ей творить иные чудеса, подробно рассказать о которых не достанет и времени. Но расскажем, как началось гонение на святую, а также и прочее время и конец ее жизни и страданий.

Была в Александрии одна женщина, по имени Меланфия, богатая имуществом, но нищая добрыми делами. Она заболела лихорадкой и страдала ею больше года. Поместье ее находилось вблизи от монастыря, где жила Евгения. Услышав однажды, что инок, по имени Евгений, исцеляет всякие болезни, она поспешно отправилась к нему и молила исцелить ее от недуга. Сжалившись над ней, Евгения помазала ее святым елеем, и она тот час же извергла все, что было внутри ее вредного, причинявшего ей болезнь, и, выздоровев, пешком вернулась в свое поместье. Спустя немного времени, она приготовила три сосуда из чистого серебра и, наполнив их деньгами, послала к своему бескорыстному врачу в благодарность за полученное исцеление. Но Евгения не приняла подарка и отослала к ней обратно, сказав:

- Мы изобилуем и преизобилуем всеми благами о Боге нашем. Советую же тебе, возлюбленная Меланфия, раздать все это нищим и нуждающимся.

Увидев свои дары возвращенными, Меланфия очень опечалилась. Придя в монастырь, какими только мольбами она ни молила и какими просьбами ни понуждала Евгению не отказываться от принесенных даров! Наконец, ей с трудом удалось умолить настоятеля Евгения, чтобы он повелел отнести сосуды в церковную сосудохранильницу, где хранились вещи для церковного служения.

С этих пор Меланфия стала часто посещать Евгения, и возымела сильную любовь к нему, не зная того, что под мужскою одеждою и именем скрывалась женщина Видя его столь юным и прекрасным, Меланфия не думала, чтобы такой юноша мог всегда жить в чистоте, свое же исцеление она стала приписывать не святости, а его врачебному искусству. И вот со дня на день она стала разгораться все большим и большим желанием вступить с ним в плотскую связь и искала только удобного времени и места, чтобы исполнить свое желание. И вот однажды, находясь в своем поместье недалеко от монастыря, Меланфия, распалившись нечистой похотью к юному черноризцу, притворилась больной и послала к нему с просьбой посетить ее наедине и помочь ей, как и в первый раз.

Придя к ней, блаженная Евгения села перед постелью Меланфии, страдавшей не болезнью, но плотским вожделением. Взирая на лицо Евгения, Меланфия была не в силах далее скрывать в себе таившийся и долго разжигавший ее огонь. Она раскрыла свои бесстыдные уста и начала любодейную речь, прельщая его и увлекая ко греху, как некогда увлекала Иосифа египтянка, жена Пентефрия (Быт. 39:7-20).

- Я объята нестерпимым желанием и любовью к тебе, говорила она, - и мой дух не может успокоиться, пока ты не согласишься стать господином над всем моим имуществом, а для меня супругом. Для чего ты напрасно умерщвляешь себя ненужным воздержанием и самовольно губишь в нищете и нужде дни твоей юности, в такой сильной степени изнуряя тело и иссушая красоту лица? Вот громадные имения, вот множество золота и серебра, драгоценных камней и дорогих одежд, великое число рабов и рабынь! Вот, наконец, ты видишь и меня, юную прекрасную, овдовевшую только в этом году, к тому же бездетную,

так что нет наследника моим богатствам. Наследуй им сам и стань моим господином и владыкой.

Все это и еще многое другое говорила Меланфия, прельщая Евгению. Но преподобная Евгения, стыдясь бесстыдства этой блудницы, грозно ответила ей:

- Замолчи, жена, замолчи! И не пытайся повредить мне ядом древнего змия. Я вижу, что ты соделала из себя великое жилище диавола, отступи от слуг Божиих, искусительница, богатства же твои пусть наследуют подобные тебе любострастники; наше же богатство заключается в убожестве со Христом. Что же касается до брака, то да не помыслит даже ум наш когда-нибудь о плотских наслаждениях. О блаженная чистота, не продадим тебя за тленные богатства! О святое девство, не оскверним тебя любодеянием! О Матерь Божия и Дева, на Которую уповаю, не изменю я своим обетам! Один у нас брак - наша любовь ко Христу, одни у нас богатства - блага, уготованные на небесах, одно наследство - познание истины!

Сказав это, блаженная тотчас же встала и ушла в свой монастырь, Меланфия же, исполнившись невыразимого стыда, а вместе с тем и гнева, отправилась в город и, явившись к правителю, сказала ему:

- Некий христианский юноша, выдающий себя за врача и живущий в монастыре недалеко от моего поместья, пришел ко мне в дом, и я позволила ему войти в мою горницу для врачевания. Но он, считая меня за одну из бесчестных и бесстыдных женщин, начал понуждать меня к дурному делу, сначала лстивыми словами, а затем хотел употребить насилие; и если бы я не закричала и рабыня не поспешила прибежать на мой зов, то этот бесстыдный юноша наверное бы осквернил меня насилием, как варвар пленницу.

Такие слова Меланфии привели правителя в сильный гнев, и он тотчас же послал слуг, чтобы взять не одного только юношу Евгения, называемого врачом, но и всех, живущих с ним, и, заковав их в железные оковы, держать в узах. Но так как одна темница не могла вместить всех иноков, находившихся с Евгенией, то их распределили по разным темницам. Слух об этом событии распространился не только по всей Александрии, но и по окрестным городам, и много оскорблений и поношений вынесли христиане от язычников, ибо все слышавшие рассказ Меланфии верили в истинность слов ее, так как она славилась среди язычников честностью и благородством происхождения.

Назначили день, когда должны были совершиться суд над иноками и казнь их, некоторых из них правитель хотел отдать на съедение зверям, других сжечь огнем, иных повесить на дереве, а прочих погубить разными другими мучениями. И вот, когда наступил назначенный день, сошлось множество народа не только из города, но и из всех его окрестностей. Собралось также весьма много христиан, среди коих было много пресвитеров и несколько епископов: они пришли, чтобы увидеть кончину неповинных рабов Божиих (христиане были уверены в ложности клеветы), взять останки их и предать честному погребению.

Как только пришел правитель Филипп со своими сыновьями Авитом и Сергием, и сел на обычном месте, предназначенном для судьи, тотчас же привели на середину позорища блаженную Евгению, тайну которой никто еще не ведал, с ее евнухами и прочими иноками, закованными в тяжелые железные оковы. Тогда народ громко закричал:

- Пусть погибнут эти нечестивые беззаконники!

Правитель же повелел, чтобы подвели ближе к нему для испытания начальника злых (как они говорили), непорочную агницу Христову, чтобы положили перед ней все орудия мучений и чтобы предстали готовые и грозные палачи.

И стояла святая Евгения на суде перед отцом своим и братьями, неповинная ни в каком зле, скрытая под мужской иноческой одеждой и низко опустив главу, чтобы не быть тотчас же узнанной. Обратившись к ней, правитель грозно спросил:

- Скажи нам, беззаконный христианин, так ли заповедал вам ваш Христос, чтобы вы творили скверные дела и хитростями склоняли честных женщин на исполнение ваших дурных вожделений? Скажи нам, нечестивец, как дерзнул ты войти в дом светлейшей

госпожи Меланфии и понуждать ее благороднейшую чистоту к осквернению? Лукаво выдавая себя за врача, ты оказался врагом и насильником. И вот ты примешь достойную казнь за твое бесстыдное и дерзкое намерение, и, будучи злым, погибнешь злою же смертью.

Так с сильным гневом говорил правитель, а блаженная Евгения кротко отвечала ему:

- Господь мой, Иисус Христос, Которому я служу, учит чистоте и обещает вечную жизнь хранящим непорочное девство. Мы можем тотчас же показать, что Меланфия ложно обвиняет нас. Но лучше, чтобы мы сами пострадали и не потеряли плодов нашего терпения, нежели чтобы ей, побежденной и обличенной, пришлось претерпеть какое-либо зло. Впрочем, если ты поклянешься мне именем твоих царей, что не причинишь этой лжесвидетельнице никакого зла, то мы сейчас допросим ее о грехе, в котором она нас невинно обвиняет, и увидим, что она сама окажется в нем виновной.

После того как правитель поклялся ей и обещал исполнить просимое, Евгения сказала, обратившись к Меланфии:

- Меланфия, самое имя⁶ твое свидетельствует о черноте и помрачении! Много различных мучений уготовала ты христианам своей ложной клеветой. Что же, настаивай, чтобы нас терзали, жгли и били! Но убедись, что не таковы у Христа рабы, какими ты их ложно показываешь. Приведи же ту рабыню, которую ты назвала очевидицей нашего греха, чтобы из ее уст изобличилась ложь и стала явной истина.

Но приведенная рабыня прибавила ложь ко лжи, чтобы угодить своей госпоже, ибо как же она могла сказать что-либо против нее.

- Я знаю, - говорила она, - что этот бесстыдный юноша часто грешит с простыми женщинами, он дерзкий, многократно приставал и ко мне, и, наконец, осмелился посягнуть и на мою госпожу. Войдя в ее спальню в первом часу дня, он сначала беседовал с нею, как врач, заботясь о здоровье, затем начал говорить бесстыдные речи и, наконец, хотел произвести над ней насилие, и, вероятно, совершил бы свое незаконное дело, если бы я поспешно не созвала других служанок и не избавила нашу госпожу от рук этого блудника.

Судья велел призвать других прислужниц, но и те также свидетельствовали против инока Евгения, помогая своей госпоже. Тогда правитель в сильном гневе воскликнул:

- Что можешь ты возразить им, нечестивец, когда столько свидетелей побеждают тебя и изобличают твое беззаконие?

- Теперь настало время говорить, - ответила святая Евгения, - ибо кончилось время молчания. Настало время свободно исповедать истину, чтобы не торжествовала безмерно возводимая на нас ложь и не ходили среди язычников худые слухи о христианах. Поистине я желала сохранить мою тайну до конца моей жизни, и тем обличить на будущем суде Христовом возводимую на нас ложь и доказать мою чистоту перед тем, из любви к Которому я ее хранила. Что до сих пор я тщательно старалась утаить, то теперь мне придется обнаружить для того, чтобы беззаконие не торжествовало над невинностью и языческое нечестие не глумилось над благочестивой и целомудренной христианской жизнью, и не насмехалось над нею. Я открою истину не из тщеславия, но для прославления имени Иисуса Христа; ибо такова сила сего святого имени, что и жены, живущие в страхе Божиим, сподобляются достоинства мужей, и люди одного пола не могут быть верой выше людей другого пола, как говорит учитель христианский Апостол Павел: нет у Бога различия между мужем и женой, **"ибо все вы одно во Христе Иисусе"** (Гал. 3:28). Так и я пожелала ради Христа, в Которого уверовала, Которого всей душой возлюбила и на Которого возложила все мое упование, по жизни и по внешнему виду быть скорее мужем, чем женой, соблюдая свое девство единому чистейшему и нетленному Небесному Жениху.

Говоря так, она разодрала сверху свою одежду, обнажила часть своего святого и чистого девического тела и правитель увидал, что она женщина. Тогда Евгения сказала ему.

- Господин мой, ты мой отец по плоти, Клавдия же - моя мать, а сидящие с тобою Авит и Сергей - мои братья. Сама же я - дочь твоя Евгения, отрекшаяся от мира и всех его наслаждений из любви ко Христу, вот Прот и Иакинф, мои евнухи, вместе с которыми я

приняла учение Христово. И такую благодать явил на мне Христос, что по Своему милосердию сделал меня победительницей всех похотей и страстей, и я непоколебимо верую, что Он и до конца сохранит меня такою же, какая я теперь.

Она еще не успела закончить своей речи, как отец и братья на основании ее слов, а также и по некоторым чертам ее лица (ибо они пристально всматривались в нее) признали, что она действительно Евгения. Тотчас же, в несказанной радости и со слезами, они вскочили со своих мест и бросились к ней, обнимая ее, целуя, плача от радости и веселясь, что внезапно нашли Евгению, без которой и самый свет мира сего перестал быть им приятным. Тотчас же было возведено и матери ее, Клавдии, что дочь ее Евгения нашлась. Та поспешно пришла и чего только ни делала, увидев свою возлюбленную Евгению, какими ласковыми словами ни осыпала ее, смотря на свою дочь, как бы на воскресшую из мертвых. Видя происшедшее, народ изумлялся и громко зывал:

- Един Христос, Един истинный Бог, Бог христианский!

А множество христиан, пришедших со своими епископами и пресвитерами для погребения тел мучеников, также пели, исполнившись несказанной радости: **"Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница твоя, Господи, сразила врага. Кто Бог так великий, как Бог наш открывает сокровенное и тайное изобличает, он уповляет мудрецов их же лукавством"** (Исх. 15:6; Пс. 76:14; Иов. 5:13).

Затем принесли златотканые одежды с драгоценными украшениями, в которые родители и братья Евгении против ее воли облекли ее, и посадили на высоком месте, чтобы все ее видели и вместе с ними радовались обретению утраченной. Тотчас же освободили от оков иноков, находившихся в узах вместе с Евгенией, обласкали их и стали почитать, как истинных рабов Христовых.

Меланфия же исполнилась великого страха и стыда, и не успела еще она уйти с места суда, как огонь ниспал с неба на ее дом и сжег его до основания со всеми богатствами и сокровищами, так что не осталось и следа от чего-либо. И была великая радость дня всех верующих в Александрии и во всем Египте, - особенно же, когда крестился и уверовал в Господа нашего Иисуса Христа сам правитель Филипп с женой, с сыновьями и со всем домом, великое множество язычников приняло тогда святое крещение, и мир был возвращен Христовой Церкви.

Вскоре после этих событий правитель Филипп послал царям Северу и Антонину⁷ послание, в котором писал, что для царства Римского бесполезно изгонять из городов христиан, весьма нужных для общего блага народа. Цари послушались его совета и во всех египетских городах христиане вернули себе свои места, земли, храмы и достоинства, пользуясь миром, - и христианское благочестие процветало.

Но святыню всегда сопровождает зависть врага, и грех воюет против добродетели. Так и теперь некоторым знатнейшим идолопоклонникам Александрии тяжело было видеть, как со дня на день умножалось число христиан, а число поклоняющихся идолам все более и более сокращалось. Наученные своим отцом сатаной, они отправились к царям с клеветой на правителя Филиппа.

- Целых девять лет, - говорили они, - Филипп хорошо управлял Египетской страной и строго соблюдал царские законы. Но мы не знаем, что с ним теперь сделалось: так он изменился. Он оставил служение богам наших отцов и весь народ влечет за собой к поклонению Тому, Кого (как все утверждают) иудеи казнили в Палестине, распяв на кресте. Нет более уважения и должного повиновения вашим царским законам. Всем нам он предпочел нечестивых христиан, из которых многие, посещая храмы наших богов, осыпают их бесчисленными хулами, называют их деревом, бесчувственными камнями и бездушными идолами.

Таковыми и подобными речами они подвигли на гнев против Филиппа обоих царей, которые и прислали ему следующее послание:

- Божественнейший царь, правивший до нас и знавший твое благочестие и почитание отеческих римских богов, поставил тебя в Александрии не правителем, но как бы царем

Египта, и узаконил, чтобы ты до самой смерти своей бессменно владел этой страной и чтобы никто другой не был поставлен на твое место. Эту честь и мы соблюдали неприкосновенно, но только до тех пор, пока ты был другом и служителем богов. Но теперь мы слышим о тебе, что ты и богов оставил, и к нам являешься нерасположенным. Поэтому мы повелеваем, чтобы ты или вернулся к прежнему почитанию римских богов и тогда продолжай по-прежнему наслаждаться почестями и славою, или же, если не перестанешь отвергать богов, тотчас оставь свой сан и откажись от своих имений.

Прочитав царское послание, правитель сказался больным, чтобы успеть продать все свое имущество и раздать его - частью церквям, - частью же нищим.

Блаженный Филипп обладал даром красноречия и многих знатных эллинов убедил и обратил в христианство своими речами, а малодушных и колеблющихся в вере укрепил и утвердил.

Когда же имение его было распродано и роздано, он снял с себя сан правителя и тотчас же все александрийские христиане избрали его себе в епископы. Спустя некоторое время, прибыл на его место из Рима другой правитель, по имени Терентий, который хотел убить Филиппа, но боялся народа, ибо все были готовы пожертвовать жизнью за своего епископа. Поэтому он нанял тайных убийц, которые, войдя к святому и застав его одного, молящегося Богу, ударили его мечами и, выйдя вон, скрылись. Это тотчас же сделалось известным по всему городу, и всюду распространился великий плач, вопль и смятение. Боясь, как бы народ не понял его коварства, Терентий велел немедленно разыскать убийц и заключил их в темницу, связав тяжелыми оковами, как бы намереваясь предать их жестоким мучениям и казни. Блаженный же епископ Филипп прожил три дня после полученных ран и, скончавшись о Господе мученической кончиной, сподобился и мученического венца. В служении епископом он пробыл год и три месяца. Погребли его внутри города на месте, известном под названием Изиум, в построенной им самим церкви.

Продержав убийц некоторое время в темнице, правитель Терентий отпустил их на свободу, как бы по царскому повелению, и тогда все поняли, что святой епископ убит по его приказанию. По смерти отца, святая Евгения собрала вокруг себя христианских дев и продолжала вместе с ними служить Богу, проводя девственную жизнь, мать же ее, Клавдия, построила обширный странноприимный дом и посвятила себя служению странникам и больным. Спустя немалое время, она вернулась в свое отечество Рим, захватив с собою обоих сыновей и блаженную дочь Евгению, и поселилась там в своем поместье. Римское правительство благосклонно приняло Авита и Сергия, и один из них был назначен областеначальником в Карфагене⁸, а другой - царским наместником в Африке.

Между тем святая Евгения, живя в Риме, тайно приводила ко Христу и увещевала хранить девство многих дев - дочерей знатных вельмож. В то время в Риме проживала одна юная дева, царского рода, осиротевшая после кончины своих родителей, по имени Василла. Она была поручена до своего совершеннолетия своему деде Элину, и обручена царями одному известному храбростью и благородством юноше, по имени Помпей. Но брак был отложен на несколько лет, ибо Василла осталась по смерти родителей еще очень юной. Часто слыша об имени Христовом и об Евгении, о ее девственной и целомудренной жизни, и о чудесах, творимых силою Христовой, она возгорелась духом, ибо Господь таинственными путами призывал ее к Своему небесному чертогу. У нее было два желания: узнать достоверно о Христе и увидеть Евгению. Но пойти к ней самой и беседовать с ней она не могла, как из боязни, чтобы об этом не узнал ее жених, так и по причине бывшего в то время в Риме гонения на христиан. Поэтому Василла послала к Евгении преданного ей слугу с просьбой, чтобы та, хотя письменно, возвестила ей о Христе и научила, как должно верить в Него.

Святая Евгения сильно обрадовалась такому вестнику. Решив вместе с матерью своею и с евнухами, что письмо не может так научить, как слова, исходящие из уст человека, она велела евнухам приготовиться, желая послать их как бы в дар Василле. Посылая их, Евгения писала:

- Вот я посылаю тебе в дар, возлюбленная сестра Василла, двух верных рабов моих, евнухов Прота и Иакинфа, от юности возросших вместе со мной, и да будут они тебе от меня живым письмом.

Василла с радостью приняла евнухов, по виду рабов, но на деле апостолов Христовых. Беседуя с ней и днем и ночью, они научили ее святой вере, ибо она постоянно со вниманием, радостью и умилением слушала Божественные слова, исходящие из уст их, и всем сердцем уверовала в единого христианского Бога, Создателя всего. Извещенный об этом папа римский, блаженный Корнилий⁹, тайно пришел к ней и окрестил ее во имя Святыя Троицы. Затем и дядя ее Элин уверовал во Христа, так что Василла легко могла видаться с Евгенией и наслаждаться святой и приятной беседой с ней. Каждую ночь Евгения невозбранно приходила к ней в дом, под покровительством ее дяди.

Таким образом святая Евгения и блаженная мать ее Клавдия обратили ко Христу много людей. Все римские христианские вдовицы имели прибежище у Клавдии, а девы у Евгении, и находили у них покой телу и душе. Каждую субботу вечером святой папа Римский Корнилий посылал в дом Клавдии молитвы и псалмы¹⁰, чтобы они всю ночь молились и славословили Бога, а утром, когда пропоют петухи, он сам приходил к ним, крестил обращающихся ко Христу, совершал Божественную литургию и причащал всех жен Божественных Тайн. И Церковь Божия умножалась и процветала среди гонения, как лилия среди терний. О, сколь много святые девы Евгения и Василла обращали к Богу дев, святая Клавдия - жен, а блаженные евнухи Прот и Иакинф - юношей!

Когда же воцарились нечестивые цари Валериан и Галлиен¹¹, гонение на христиан усилилось. Цари издали повеление избивать всех учителей христианских, и прежде всего стали разыскивать для убиения святого папу Корнилия.

Встретившись в это время со святой Василлой, святая Евгения сказала ей:

- Господь открыл мне, что ты скоро примешь мученический венец за свое девство.

- Меня Господь также благоволил известить о тебе, - отвечала Василла, - что ты получишь двойной венец мученический - один за скорби и напасти, перенесенные тобою в Александрии, другой же - за ту кровь, которую ты прольешь в страданиях за Христа.

Тогда блаженная Евгения воздела руки свои к небу и сказала:

- Господи Иисусе, Сыне Вышнего, ради нашего спасения родившийся от Девы, Пречистой Матери Твоей, приведи всех вверенных мне Тобою дев в нетленном девстве в вечное Царство славы Твоей!

Обратившись затем ко множеству сидевших вместе с нею и с Василлою дев Христовых, блаженная Евгения сказала:

- Настало время сбора винограда, когда грозди обрезаются и затем предлагаются в виде вина на царский стол. И нет ни одного сильного царства или высокого сана, которые бы не украшались кровью этих гроздей. Так и вы, мои ветви и грозди моего сердца, будьте готовы для Господа. Девство приближает к Богу, девство уподобляет нас ангелам, оно мать вечной жизни, подруга святыни, безопасный путь на небо, госпожа радости, вождь силы чудотворения, теплота и венец веры, крепость и утверждение любви. Ни о чем не должны мы так стараться, ни о чем так заботиться, как о пребывании в непорочном девстве, но еще славное умереть за девство. Что такое суетные и обманчивые наслаждения этого мира, которые, появляясь, причиняют временную радость, а исчезая - вечные страдания; приносят кратковременный смех, чтобы поразить вечным плачем; показывают скороувядающие цветы удовольствий, чтобы доставить непреходящие горести; обещают счастливую жизнь в настоящем веке, чтобы в будущем предать вечным мукам. Ради всего этого, о возлюбленнейшие девы, до ныне подвизавшиеся со мной девственным подвигом, продолжайте пребывать в любви Господней, как начали. Наступили для вас дни временного плача, чтобы вы могли возвеселиться и возрадоваться в вечности. Я же предаю вас Святому Духу и верую, что Он соблюдет вас чистыми и непорочными. Не старайтесь более увидеть мое плотское лицо, но смотрите духовными очами на мои дела и поступки.

Преподав им такое увещание, Евгения поцеловала каждую из них и утешила плачущих, помолвившись затем вместе с Василлой и поцеловавшись, они разошлись. В тот же день одна из рабынь святой Василлы отправилась к жениху своей госпожи, Помпею, и сказала ему:

- Господин мой, я знаю, что цари обещали тебе в супружество мою госпожу, и ты вот уже более шести лет дожидаясь ее совершеннолетия и не заключаешь брака. Я пришла теперь известить тебя, что тебе уже не придется вступить с ней в брак, ибо дядя и воспитатель ее - христианин, и сама она всей душой обратилась в христианскую веру и теперь гнушается не только тобой, но и всем миром. У нее есть два евнуха, присланных ей Евгенией, и она почитает их, как своих господ, ежедневно целуя у них ноги, как бы у бессмертных богов. Эти евнухи и суть учителя христианского волхвования.

Рассказ рабыни привел Помпея в сильнейший гнев, вскочив с места, он тотчас же отправился к Элину, воспитателю Василлы.

- На этих днях, - сказал он ему, - я решил вступить в брак. Поэтому, позволь мне повидаться с девицей, которую непобедимые цари даровали мне в супруги.

Воспитатель сейчас же догадался, что Помпей узнал об их обращении ко Христу, и ответил:

- Пока Василла была мала и неразумна, до тех пор я берег ее и хранил, как зеницу ока, и воспитывал подобающим образом. Но теперь она уже приходит в совершенный возраст и разум, и по знатности своего происхождения хочет быть совершенно свободной и никому не подвластной. Поэтому не в моей власти позволить тебе увидеться с ней: это зависит от ее собственного согласия.

Разгневавшись еще больше, Помпей пришел к жилищу Василлы и начал стучать в двери, повелевая привратницам возвестить о нем Василле.

Но, узнав об его приходе, Василла непустила его к себе. "Не подобает юноше, - ответила она, - вести беседы наедине с девицей, девице же неприлично даже смотреть на мужское лицо. К тому же я не знаю, с каким умыслом пришел ко мне Помпей".

Удалившись со стыдом, Помпей упробил некоторых вельмож и вместе с ними бросился к ногам царей с жалобой на свою невесту и на Евгению.

- О светлейшие цари, - сказал он, - помогите своим римлянам и изгоните из города веру в нового Бога, проповедуемого Евгенией. Издавна наносят вред народу эти люди, именующие себя христианами. Они попирают наши законы, презирают наших богов, как бы суетных идолов, и искажают законы самой природы, не позволяя невесте выходить замуж за обрученного ей жениха. Если не будет браков, то откуда же будут родиться люди, а если они не будут родиться, то над кем же вы будете властвовать? Откуда будут войска и сила римского народа? Кто будет побеждать врагов? Как будет существовать наше отечество, и как сложится жизнь человеческая?

Много и другого в этом же роде говорил Помпей, обливаясь слезами. Царь Галлиен со всеми своими вельможами сжалился над ним и тотчас же издал повеление, чтобы дева Василла или согласилась выйти замуж за своего жениха, или же была казнена мечом. Относительно же Евгении повелел, чтобы она принесла жертву богам, или погибла в мучениях. Кроме того, царь повелел, чтобы все христиане предавались смерти, - и не одни только христиане, но даже и те, которые бы дерзнули укрывать у себя христиан, также подвергались бы казни.

Когда царское повеление дошло до святой девы Василлы, она громко и бесстрашно ответила:

- Мой жених - Царь царей, Христос, Сын Божий, и кроме Него я не хочу знать другого, тленного мужа.

После этих слов ее сейчас же закололи мечом. Взятые были также и два святые евнуха, Прот и Иакинф, и их повлекли к идольскому храму для поклонения скверному богу Дию¹². Но едва святые успели войти в храм, как идол упал к их ногам и рассыпался в прах и пепел. Правитель города, Никитий, узнав об этом, повелел отсечь им головы, полагая, что они своим чародейством сокрушили бога Дия. Святую же Евгению он вызвал к себе и начал ее

расспрашивать о волшебном искусстве. Отвечая ему, святая стала подробно и премудро рассказывать о Едином Истинном Боге, самого имени Которого бесы боятся и трепещут, так что падают вместе с идолами. Не обращая внимание на ее слова, правитель приказал отвести ее в храм Дианы для принесения жертвы, но она еще не успела вступить в него, как храм разрушился вместе с идолом. Узнав об этом, царь велел бросить ее в реку Тибр, с привязанным на шею камнем. Но когда это было исполнено, камень тотчас же отвязался и святая пошла по воде, как по суше. Тогда ее снова схватили и ввергли в сильно разожженную печь, но печь внезапно остыла, нимало не повредив святой, которая вышла из нее совершенно целой. Затем ее бросили в глубокий и мрачный ров и в течение десяти дней морили голодом, но луч Божественной благодати не переставал озарять святую и посылалась ей с неба пища. Во рву явился Евгении Господь наш Иисус Христос и сказал:

- Я твой Спаситель, Которого ты возлюбила и любишь всей душой и всем сердцем, и ради Которого ты терпишь эти страдания. Я облеку тебя великою славою и исполню неизреченною радостью. Да будет знамением для тебя и то, что Я приму тебя в Свои небесные селения в тот самый день, когда Я родился на земле из чистой, девственной утробы.

Неизреченною радостью наполнило сердце святой девы это явление Господне, и она стала радостно ожидать времени своего разлучения с телом. В самый день Рождества Христова был послан к ней в ров палач, который и умертвил ее мечом¹³.

Так приняла конец временной жизни и своих земных страданий, начало же жизни вечной и блаженной, святая и преподобная дева Евгения. Блаженная мать ее Клавдия со своими домашними взяла ее святое и честное тело и погребла в родовом поместье, недалеко от Рима, где святая Евгения при жизни погребала тела многих верующих.

Когда однажды ночью мать плакала на ее гробнице, святая Евгения явилась ей со множеством других дев, окруженная великой славой, и сказала:

- Радуйся и веселись мать моя, что Христос ввел меня в радость святых, отца же моего в число патриархов: в воскресный день Он примет и тебя в вечное веселие. Заповедуй сыновьям твоим, моим братьям, чтобы они до конца свято соблюдали звание христианское, принятое в крещении, чтобы они не только телом, но и духом были мне братьями, и чтобы мы, таким образом, принесли весь наш род в благоприятный дар Богу.

Когда святая говорила так своей матери, стали слышны голоса множества святых ангелов, поющих и славящих Отца и Сыта и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Ему же и от нас грешных да будет слава и хвала вовеки. Аминь.

1 Марк Аврелий, римский император, царствовал с 161 по 180 г. Коммод, сын его, царствовал с 180 по 192 г.

2 Сократ, Платон (ученик его), Аристотель (ученик Платона), Эпикур - известные греческие философы, жившие в IV в. до Р. Х.

3 Память его празднуется 14 июля.

4 Илиополь - город в нижнем (северном) Египте.

5 Евгения в переводе с греческого означает "благородная", "мужественная".

6 Меланфия в переводе с греческого означает - "черноцветная".

7 Римский император Септимий Север (с 193 по 211 г.) имел соправителем сына своего Антонина.

8 Древний город на севере Африки. Ныне на его месте расположен Тунис.

9 Св. Корнилий, папа Римский, управлял Римскою церковью с 251 по 252 г.

10 Т.е. богослужебные книги, которые в то время были редкостью и имелись не у многих.

11 Валериан - римский император, царствовал с 253 по 260 г. Галлием, сын его, царствовал с 260 по 268 г.

12 Кончина святых Евгении, Клавдии, Василлы, Прота и Иакинфа последовала около 262 г. Гробы Прота и Иакинфа были открыты при папе Дамасе в 366 г. и над ними выстроена была вскоре церковь. В настоящее время мощи Прота почивают в Риме в церкви Иоанна Предтечи у флорентинцев, мощи Иакинфа в церкви Апостола Павла Остийской, мощи Евгении в церкви 12 апостолов, мощи Василлы в церкви Пракседы.

13 По месяцеслову блажен. Иеронима и некоторым другим, свят. Евгения пострадала 25 декабря.

Память преподобного Николая монаха

Преподобный отец наш Николай был первоначально воеводою при царе греческом Никифоре¹ и имел под своим начальством много воинских полков. Однажды, когда царь Никифор воевал с болгарами, Николай также выступил в поход со своими воинами: к вечеру, он вошел в гостиницу, поужинал вместе с гостинником и, помолившись, лег спать. Но вот во вторую и третью стражу ночную² дочь гостинника, возбужденная сатанинским пожеланием на грех, тихо подошла к постели воеводы, разбудила его и стала увлекать на любоддеяния грешными речами.

- Отступись от своего сатанинского неистового вожделения, девица, - сказал ей воевода, - и не желай осквернить свое девство, меня же окаянного низвергнуть в глубину ада!

Немного устыдившись, она отошла, но, спустя недолго, опять приступила к нему, склоняя на грех целомудренного мужа. Воевода ее снова отослал, но она в третий раз пришла к нему, распаляемая от беса блудною похотью. Тогда блаженный воевода сказал ей:

- О окаянная, исполненная всякого бесстыдства и неистовства, раба своих страстей! Не видишь ли, что бесы возмущают тебя, желая растлить твоё девство и сделать тебя посмешищем и позором для всего рода твоего и для всех людей, душу же твою ввергнуть в вечную муку? Не видишь ли также, что я, недостойный, иду на кровопролитную войну с чужим народом? Как же я оскверню свое тело, идя на брань! Нет, Бог мне поможет, и я не осквернюсь!

Это и еще многое другое сказал он бесстыдной девице и со стыдом отослал ее от себя. Когда наступил день,

воевода встал и, помолившись, отправился в дальнейший путь. На следующую ночь он во сне увидел себя стоящим в каком-то воздушном месте. Близ него сидел некто Сильный, у Которого правая нога была положена на левую.

- Видишь ли этих воинов с обеих сторон? - спросил Он Николая.

- Да, Господин мой, - ответил тот, - вижу, что греки побивают болгар

Тогда Муж, явившийся праведному воеводе, сказал ему:

- Взгляни на нас.

Взглянув на Того Сильного, воевода увидел, что Он переложил левую ногу на правую. После этого праведный Николай обернулся к воинам и увидел, что болгары окрепли и беспощадно побивают греческие полки.

Когда же битва прекратилась, то Сильный сказал праведному воеводе:

- Рассмотрни тщательно тела убитых и скажи, что увидишь.

Осмотревшись, воевода увидел, что все поле покрыто мертвыми телами, посреди же них одно место, поросшее травой и пустое, такой величины, что на нем можно лечь только одному человеку.

- Господин мой, - сказал он, - все поле покрыто трупами беспощадно убитых греков, кроме одного только места, на котором можно лечь одному человеку.

- Что же ты думаешь об этом? - спросил тогда его Сильный.

Воевода же ответил Ему:

- Я невежда, Господин мой, и человек некнижный, и не понимаю этого.

Тогда тот страшный Муж сказал ему.

- Это пустое и поросшее травой место, равное ложу одного человека, было приготовлено для тебя. Ты должен был возлечь на нем, убитый вместе с друзьями твоими и заполнить его пустоту. Но так как ты в прошедшую ночь мужественно отогнал от себя злокозненного змия, трижды боровшегося с тобою, склоняя тебя на грех и желая умертвить, то вот ты сам освободил себя от смерти: это поросшее травой место оставил пустым, душу же свою спас вместе с телом. Остальное время жизни твоей ты, спасшись от смерти, поработаешь Мне.

Видя и слыша все это, праведный Николай пришел в трепет, воспрянул от сна, объятый страхом и ужасом, и, встав, помолился Богу за своих воинов. Когда же настало сражение и с обеих сторон сражались с великою яростью, то сначала греки осиливали и одолевали болгар, но затем болгары внезапно воспрянули и начали одолевать греков. Как разъяренные звери, они храбро бросились на греческие полки и погнали греков, беспощадно избивая их. Скоро вся сила греческая пала от мечей болгар, и самому царю Никифору с трудом удалось бежать с малою дружиною.

Тогда предводитель греческих полков, блаженный Николай, увидев исполнение своего сна, вознес благодарение Богу за спасение от смерти и, оставив свой сан, удалился в монастырь, неутешно плача и рыдая о погибших воинах. Приняв святую схиму и усердно послужив Богу в течение долгих лет, он сделался одним из прозорливых и великих отцов. С ними он сподобился и части на небесах со Христом Иисусом Господом нашим, Которому слава вовеки. Аминь.

1 Византийский император Никифор I царствовал с 802 по 811 г.

2 В древности для охранения жилищ и городов от нападений врагов и других угрожающих опасностей разделяли на несколько смен сторожей, чтобы правильной сменой стражи предотвратить ее утомление. Посему и время считалось по стражам - первая стража, вторая стража и т. д.

Священномученик Сергей (Мечев)

Священномученик Сергей родился 17 сентября 1892 года в семье известного московского старца протоиерея Алексия Мечева¹, настоятеля храма святителя Николая в Кленниках (с 1893 по 1923 год). К моменту его рождения состояние здоровья матери, имевшей врожденное заболевание сердца, от непомерных нагрузок значительно ухудшилось. Ребенок родился на два месяца раньше срока, его с трудом выходили. Мальчик был четвертым ребенком в семье и рос в благодатной атмосфере церковной жизни, глубокой веры и любви к Богу.

В 1902 году скончалась мать Сергея. В это же время он поступил в первый класс Третьей Московской мужской гимназии, которую окончил в 1910 году с серебряной медалью. Духовное воспитание мальчика проходило в храме, где он прислуживал в алтаре, помогая отцу. Будучи очень музыкальным и имея хороший тенор, он стал петь на

¹ Прославлен в лике праведных на Архиерейском Соборе 2000 года.

клиросе. Отец Алексей желал иметь в сыне своего преемника, но, будучи убежденным противником любого проявления насилия, никогда ему это не высказывал, предоставляя сыну свободу выбора.

Образование Сергей Мечев продолжил в Московском университете на словесном отделении историко-филологического факультета. Из преподававшихся там предметов его особенно заинтересовала древнерусская литература. Много он занимался и историей Русской Церкви, слушал лекции профессора С. И. Смирнова, преподававшего также в Духовной академии. Впоследствии отец Сергей с большой теплотой отзывался о профессоре Смирнове и называл его своим учителем; особенно ценил его книги, посвященные истории пастырства Востока и Древней Руси («Духовный отец древневосточной церкви» и «Древнерусский духовник»).

Имея желание ознакомиться с достопримечательностями Запада, Сергей посетил в 1913 году, во время летних каникул, города Швейцарии и Италии. Знакомясь с религиозной живописью прославленных художников эпохи Возрождения, он пришел к выводу, что древнерусская икона значительно превосходит своей духовностью и глубиной достижения западного искусства.

Учение в университете продлилось для Сергея Мечева гораздо дольше, чем намечалось. В августе 1914 года началась Первая мировая война. Как и другие студенты-патриоты, он, прервав занятия, прошел подготовку в госпитале и уехал на фронт добровольцем-санитаром (как единственный сын в семье, направлению в действующую армию он не подлежал). Службу нес в прифронтовой зоне во 2-м Подвижном Лазарете Красного Креста Московского Купеческого и Биржевого Общества. Это был ближайший к полю боя медицинский пункт, где все числившиеся санитары выполняли в первую очередь работу братьев милосердия.

В июне 1916 года Сергей Алексеевич вернулся с фронта и возобновил университетские занятия. Одновременно он участвовал в работе студенческого Богословского кружка имени святителя Иоанна Златоуста, организованного в Москве по инициативе епископа Арсения (Жадановского) при Златоустовском монастыре. В нем изучались творения святых отцов, читались и обсуждались доклады на богословские темы.

В 1917 году, по окончании университета, Сергей Алексеевич был призван в армию, но по состоянию здоровья в 1918 году был демобилизован.

В 1917 году была создана Комиссия Русской Православной Церкви по сношению с гражданской властью. Члены Комиссии были избраны на собрании в храме Христа Спасителя; в списке, напечатанном в газетах, значился солдат С. А. Мечев. Вероятно, участие в этой комиссии и дало ему возможность присутствовать на Всероссийском Поместном Соборе. Тогда же произошло его знакомство с Патриархом Тихоном. После армии он поступил на работу в Наркомпрос педагогом-инструктором. Сотрудники его уважали не только как хорошего специалиста, но и как незаурядную личность, оказывавшую на них нравственное влияние.

В 1918 году Сергей Алексеевич женился на студентке Высших женских курсов Евфросинии Николаевне Шафоростовой, происходившей из благочестивой купеческой семьи. Будучи гимназисткой, она однажды сопровождала мать, приехавшую к отцу Алексею Мечеву просить его молитв о родственнике, не подававшем вестей. Батюшка обнадежил мать, а девочке, улучив момент, сказал: «Ты будешь моей невесткой». Девочка отца Алексея близко не знала, так как семья относилась к другому приходу.

Сергей Алексеевич и Евфросиния Николаевна впервые встретились после начала Первой мировой войны, когда служили в прифронтовой зоне во 2-м Подвижном Лазарете. Вскоре после свадьбы отец Алексей сказал невестке, что очень желал этого брака и хочет, чтобы Сережа стал священником.

Решение стать священником было принято Сергеем Алексеевичем осенью 1918 года в Оптиной Пустыни во время беседы со старцем иеросхимонахом Анатолием (Потаповым). К

этому любвеобильному старцу он потянулся душой с первого своего приезда в Оптину и чувствовал большую духовную близость его с батюшкой отцом Алексием.

Весной 1919 года, в Лазареву субботу, Сергей Мечев был рукоположен во диакона, а в Великий Четверг (17 апреля) в Даниловом монастыре – во иерея. Совершал хиротонию настоятель монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский). Служить отец Сергей стал вместе с родителем в храме святителя Николая в Кленниках.

В те годы клир храма пополнился молодыми образованными диаконами и священниками. Помимо богослужебной чреды и проповедей в их обязанности входило проведение после богослужений духовных бесед. Это было ново и интересно для многих – на беседы охотно собирались слушатели. Излюбленной темой бесед отца Сергея было учение святых отцов о духовной жизни, о Церкви, о грехе, о страхе Божиим, о совести, о рассудительности, о послушании. И всегда он призывал «читать святых отцов деяньми», то есть претворять их наставления в жизнь.

Особым его детищем стал кружок по изучению творений святых отцов, возникший по инициативе студентов философского отделения историко-филологического факультета Московского университета.

22 июня 1923 года во время летнего отдыха в городке Верее Московской области скончался отец Алексей. Хоронила его вся Москва. День и ночь, одна за другой приходили церковные общины во главе с пастырями прощаться с почившим старцем, пели панихиды. В день похорон на Лазаревское кладбище прибыл Святейший Патриарх Тихон, только что освобожденный из заключения.

После смерти родителя начался трудный этап в жизни отца Сергея. Сомнения, неуверенность в своих силах неотступно мучили его. Внезапный арест и заключение в Бутырскую тюрьму сосредоточили его на молитве и ожидании проявления воли Божией.

В ночь на сороковую день по смерти батюшки отец Сергей отчетливо почувствовал присутствие отца и весь день испытывал светлую радость. Освободившись 15 сентября, он прямо из тюрьмы поехал на Лазаревское кладбище. В душе отца Сергея окрепла решимость принять батюшкино наследство, и этому он посвятил всю дальнейшую жизнь.

Отец Сергей ревностно боролся против обновленчества, а когда вернувшегося из заключения Патриарха Тихона власть заставляла ввести в Русской Православной Церкви новый стиль, отец Сергей, взволнованный этим, пришел к Патриарху со словами: «Святейший Владыко, не считайте меня бунтовщиком, но моя церковная совесть не позволяет мне принять новый стиль» – и подчеркнул основные положения общецерковного восприятия богослужения. Святитель Тихон ответил ему по-отечески: «Какой же ты бунтовщик, Сережа? Я знаю тебя! Но вот с меня требуют введения нового стиля...»

Став после смерти отца настоятелем храма святителя Николая в Кленниках и духовником прихода, отец Сергей перенапрягался, уставал, сомневался, хватит ли у него сил и умения наладить жизнь общины. Для решения наболевших вопросов он поехал к Оптиному старцу Нектарию в Холмищи, но из-за дорожных неурядиц не смог до него добраться.

Вернувшись, отец Сергей в день храмового праздника – осенней Казанской иконы Божией Матери вечером, после параклиса перед Феодоровской иконой Божией Матери, которая была вынесена в Казанский придел, собрал всех сестер и братьев и рассказал им о своих трудностях и переживаниях, об ощущении подчас напрасной траты сил и здоровья. Сказал и о решении продолжить свой труд до конца, пока не прекратится он по воле Божией.

В память об этом дне в храме еженедельно по средам после вечернего богослужения стал совершаться молебен-параклис, певшийся на два хора. Среда была выбрана по желанию духовных детей, как день, на который пришелся тогда престольный праздник.

После смерти в 1922 году старца Анатолия отец Сергей стал обращаться к старцу Нектарию. Первые контакты легкими не были – отец Сергей не смог сразу принять юродство старца, его шуточек при разговоре на серьезные темы. Но постепенно общение

становилось все более глубоким и прочным. Отец Сергей душой привязался к старцу, а тот отвечал ему любовью и уважением. За глаза отец Нектарий обычно величал его отцом протоиереем, говаривал, что отца Алексия знала вся Москва, а отца Сергея знает только пол-Москвы, а потом он будет выше отца. Узнав о неудавшейся поездке отца Сергея, старец Нектарий просил передать ему, что все равно не благословил бы его на уход от паствы.

Отец Сергей стремился к тому, чтобы заветы Христовы и поучения святых отцов претворялись его паствой в жизнь. Он непрестанно проповедовал покаяние для очищения души, а церковную общину именовал покаяльно-богослужебной семьей. Проповеди отца Сергея за богослужениями выслушивались с особым вниманием.

Заботился отец Сергей о благолепии храма. Нанятые опытные мастера-реставраторы из старообрядцев в 1926–1928 годах провели ремонт фасадов храма, восстановив утраченные во время многочисленных пожаров элементы декора, в частности наличники на окнах. Была восстановлена также древняя архитектура нижнего этажа, по имевшимся в стенах нишам определили, что в левой части его находился алтарь. Здесь был воссоздан придел во имя преподобного Алексия, человека Божия.

Отец Сергей благословил свою духовную дочь – художницу Марию Николаевну Соколову обучаться иконописи. Она стала его верной и преданной ученицей, а в дальнейшем – известным иконописцем, начавшим возрождение древней иконописной традиции в Русской Церкви в XX веке.

В 1924 году богомольцы храма во главе с отцом Сергием посетили подмосковный Николо-Угрешский монастырь, где проживал на покое парализованный восьмидесятилетний старец, митрополит Московский Макарий, апостол Алтая², которого отец Сергей называл живым русским святым.

В 1928 году тяжело заболел Оптинский старец Нектарий. В апреле отец Сергей приезжал к нему в Холмищи. Отец Нектарий высказал пожелание, чтобы именно отец Сергей был около него в час смерти и отпел его. Он сказал отцу Сергию: «О Вас не беспокоюсь». Но дать затем телеграмму на Маросейку об ухудшении состояния старца не смогли из-за сильного разлива рек. На похороны старца приехало много мирян и священников. Отпевание возглавлял отец Сергей Мечев.

В 1929 году снова начались массовые аресты священнослужителей и верующих. Отец Сергей был арестован в ночь с 28 на 29 октября. Находясь во второй раз в Бутырках, отец Сергей снова молился, чтобы Господь показал ему, правилен ли его путь. И если да, то просил отправить его из Москвы в день памяти очень чтимого им исповедника – преподобного Феодора Студита. Обстоятельства так и сложились, поезд с арестантами отбыл вечером 11/24 ноября в Архангельск. Там отец Сергей, осужденный на три года ссылки, получил направление в небольшой город Кадников Вологодской области, находившийся в 17 километрах от железнодорожной станции Сухона и в 10 километрах от пристани Рабанга на реке Сухона.

Отец Сергей снял в Кадникове две смежные комнаты в тихом доме у пожилой хозяйки. Здесь он совершал богослужения. Ходил он в священнической одежде (со времени посвящения гражданского платья не имел). На лето и зимние каникулы к нему привозили детей. Матушка приезжала лишь на время отпуска, так как поступила работать в больницу медсестрой.

В годы ссылки к отцу Сергию приезжали некоторые из духовных дочерей и привозили много писем. Отвечая одной из духовных чад, просившей благословение на иноческий постриг, он писал: «Отречение от мира шире пути иноческого. Иночество есть один из видов этого отречения, его высшая форма. Заживите по- настоящему для Господа и Его жизнью и почувствуйте, что идете тем же путем, что и иноки... Только не забывайте, что сейчас время особенного служения ближним... Никогда еще не страдали так братия Его меньшие, как теперь. Главное – живите для Бога и в Нем с людьми, выполняя в меру все

² Прославлен на Архиерейском Соборе 2000 года.

положенное каждому христианину. Тогда в свое время, если благословит Господь, войдете и в лик ангелоподобных. Только так, а не иначе».

Из Кадникова отцом Сергием были написаны и пять общих писем членам маросейской общины. В них проявляется отеческая любовь пастыря к пасомым, беспокойство об их душевном состоянии и духовном росте, забота о неослабном продвижении по пути покаяния, очищения души в непрестанной борьбе со своими недостатками. Напоминается, как важно выказывать заповеданную Христом любовь друг ко другу, своим ближним и врагам.

Последней службой в маросейском храме была литургия в день Благовещения в 1932 году. Единственный священник храма – иеромонах Александр (Ильин) по дороге из церкви был арестован, осужден и сослан в Нарым. Через шесть месяцев после прекращения богослужения – 6 октября храм окончательно закрыли, внутри стали все ломать и выбрасывать, и он был отдан соседним учреждениям как подсобное помещение. Прихожане забрали к себе что смогли. Чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери вынесла и сохранила Мария Николаевна Соколова.

В апреле 1932 года были арестованы многие миряне и среди них супруга отца Сергия Евфросиния Николаевна. Бутырская тюрьма была переполнена. В ней слышались исполнявшиеся духовенством по памяти песнопения Страстной седмицы. В Пасхальную ночь запели во весь голос в мужских и женских камерах Пасхальную заутреню. Надзиратели не решились это пение остановить.

Евфросиния Николаевна получила три года ссылки с последующим запрещением проживать в двенадцати крупных городах и стокилометровой зоне вокруг них. Она поехала к мужу в Кадников.

Четырех детей отца Сергия, в возрасте от шести с половиной до двенадцати лет, по существовавшим установкам, полагалось направить на перевоспитание в разные детские дома. Младший неженатый брат Евфросинии Николаевны Глеб Николаевич Ша-форостов после ее ареста без промедления перешел жить к детям в уплотненную, ставшую коммунальной, квартиру отца Алексия и взял над ними опеку.

Закрытие храма исполнило сердце отца Сергия неизбывной скорбью. В своем последнем, пятом письме к своей пастве он написал, что совершающееся в России – неожиданно и непонятно для живущих в миру. Но русские подвижники XVIII-XIX веков предвидели это страшное время и оставили о нем свидетельства. Отец Сергей приводит высказывания святителей Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова), Филарета Московского, которые видели, что истинное благочестие оставляется даже в иноческих обителях, и предрекали грядущую катастрофу.

К концу 1932 года у значительного числа ссыльных подходили сроки освобождения, но оно не последовало. Весной 1933 года по городам и весям начались аресты как отбывших сроки ссыльных, так и местных жителей. Приговоры стали более суровыми, чем в предыдущие годы.

В Кадникове аресты были проведены вечером 8 марта. Арестованных отправили в Вологодскую тюрьму. Пересылки в лагеря начались в августе. Отец Сергей получил пять лет лагерей, стал носить гражданскую одежду и был отправлен, в день Успения Пресвятой Богородицы, на лесопильные работы у Кубенского озера. Зимой бригада заключенных была переброшена на реку Сухону разгружать лес со вмерзшей в лед баржи.

Придя на очередное свидание с мужем, матушка увидела, что баржи стоят пустыми. Заключенных увезли в Вологду и, как в дальнейшем выяснилось, в ту же ночь отправили по этапу в расположенный значительно севернее лагерь. Ближайший поезд шел в Вологду лишь на следующий день утром, и матушка осталась ночевать на Рабанге в доме местного священника отца Александра. Семья его давала ей и старшим детям приют, когда они, возвращаясь летом после свиданий с отцом Сергием в Вологодской тюрьме, сходили в поздний час на этой пристани с теплохода.

Условия общих работ и лагерный быт были очень тяжелыми, уголовники отбирали все, что присылалось из дома. Состояние здоровья отца Сергея резко ухудшилось. После обращения в Красный Крест он был переведен с общих работ на фельдшерский прием. Медицинские работники имели право свободно передвигаться. Благодаря зачетам за добросовестный, так называемый «ударный» труд отец Сергей был отпущен на свободу годом раньше.

По освобождении работал в поликлинике в Твери, вел самостоятельный фельдшерский прием в отоларингологическом кабинете. Там он мог до начала приема исповедать и причастить приехавших из Москвы ранним поездом духовных детей.

Не имея права проживать в областном центре, отец Сергей снимал часть дома в пригороде, где жил со своим духовным сыном В. Ф. Евдокимовым, также вернувшимся из заключения. В домашних условиях они правили церковные службы.

В лагере отец Сергей вступил на путь сугубого покаяния и отрешения от мирских дел и пристрастий. Во всем он себя ограничивал и утеснял. Не ел, например, никаких конфет кроме самых простеньких – подушечек. Духовный сын его Валерий Поведский, впоследствии протоиерей, служивший в Никольском храме в Таллине, рассказывал его дочери, как, приехав в жаркий день в Тверь, с удовольствием выпил несколько кружек вкусного кваса, продававшегося из бочек на улице, а отец Сергей позволил себе выпить лишь одну, заметив, что лучше себя сдерживать.

В церковных делах положение было очень напряженное: большинство архиереев находились в лагерях и тюрьмах. Некоторые из алтарников маросейского храма хотели тайно послужить Церкви Христовой в священном сане. Жена одного из них, который также проживал с семьей в пригороде Твери, узнала через друзей, что неподалеку нелегально находится епископ, знакомый ей по Данилову монастырю и постригший в инокини ее свекровь.

Отец Сергей не был расположен обращаться к этому архиерею, но та не отступала и не переставая твердила, что всех архиереев скоро расстреляют и Православная Церковь в России может перестать существовать. В итоге возобладало мнение, что поторопиться следует, и четыре члена общины были рукоположены во священники.

В 1939 году этого епископа арестовали, предъявив ему обвинение в антисоветской деятельности. Он указал на отца Сергея как на «главу подпольной антисоветской организации». Выражал сожаление, что дал вовлечь себя «в антисоветскую работу по заданию Мечева».

Суд над архиереем и арестованной вместе с ним женщиной состоялся в январе 1940 года в городском суде Москвы. По окончании процесса одна из обвиняемых, признанная невиновной, была отпущена на свободу прямо из зала суда. При этом ей дали на руки обвинительное заключение, которое являлось, в сущности, обвинением отца Сергея. Епископу ставилось в вину соучастие, и он был приговорен к десяти годам лишения свободы. У освобожденной женщины вскоре отобрали выданный ей документ. Но его уже переписали и передали одной из маросейских прихожанок.

Узнав об этом, отец Сергей усилил молитвы о новопосвященных. Он молил Господа и преподобного Феодосия Тотемского, чтобы никто из них не пострадал, а в ответе за всех был лишь он один.

В марте 1940 года отец Сергей переехал в Рыбинск, где устроился на работу в городской поликлинике фельдшером. Жилье было найдено в пригороде, на другом берегу Волги. Из-за вероятной слежки отец Сергей вынужден был встречаться с жившими в Рыбинске близкими людьми в лесу. В ноябре того же года он сломал правую ногу, долго лечился и получил затем инвалидность второй группы. Это обстоятельство позволило ему уехать из Рыбинска и жить какое-то время то у одних, то у других знакомых в разных местах.

Ввиду неминуемого ареста отцу Сергию советовали уехать куда-нибудь подальше, например в Среднюю Азию, но он не смог на это решиться. Было найдено жилье в одной из отдаленных деревень на Волге под Тутаевом, где отец Сергей собирался прожить лето 1941

года с одной из сестер храма. В последний момент эта сестра из-за семейных дел поехать не смогла и ее заменила Елизавета Александровна Булгакова. Это было промыслительно, так как она лишь недавно вошла в маросейскую общину и о церковных делах и трудных обстоятельствах жизни отца Сергия не знала.

7 июля 1941 года в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна отец Сергий был арестован в Рыбинске, куда ему пришлось поехать по делам прописки и заночевать.

На допросе отец Сергий категорически отказывался называть знакомых, мотивируя это нежеланием подвергать их ответственности. За уклонение от требуемых показаний отцу Сергию назначили заключение в карцер на пять суток.

В ходатайстве о продлении сроков следствия по делу обвиняемых Мечева и Булгаковой указано, что они по религиозным убеждениям отказались дать показания о составе своей церковной группы и ее антисоветской деятельности.

12 ноября 1941 года Е. А. Булгаковой объявили об освобождении. По молитвам отца Сергия никто из тайно рукоположенных священников арестован не был.

Военный трибунал войск НКВД по Ярославской области приговорил отца Сергия к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечев был расстрелян 6 января 1942 года и погребен в неизвестной общей могиле.

Составитель священник Максим Максимов

ИСТОЧНИКИ:

Архив УФСБ по Ярославской области. Д. № С-12434.

Надежда: Христианское чтение. Франкфурт/Майн. Посев, 1985. Вып. 12.

*Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии /
Игумен Дамаскин (Орловский) и др.*